

Вчера и сегодня

Заметки о МАЛЕГОТЕ

Наша музыкальная театральная юбилейная программа поэта подготовила ряд спектаклей. Среди них «Евгений Онегин» в Ленинградском Малом академическом оперном театре, сделанный с любовью, с большим вкусом и чувством стиля (режиссер Н. Смолиц, художник В. Волков, дирижер Э. Гринуров), несомненно заслуживает того, чтобы быть отмеченным в числе лучших. Спектакль выдержан в том эстетском плане, которого добивался сам Чайковский. Художник нашел свежие тона и ласковые краски для лирических русских пейзажей, для уютных комнат ларинского особняка.

Спектакль радует хорошим ансамблем исполнителей. Особенно хочется связать о В. Кудрянцевой, создавшей удивительно живой и трогательный образ Татьяны. Превосходен Н. Чеснов в маленькой роли Тригера. Выразителен и приятен С. Шапошников — Онегин. Удачно подобран и остальной исполнительский состав, руководимый чутким и опытным дирижером Э. Гринуровым.

Все это отродно и свидетельствует о том, что Малегот располагает сильным и сыгранным составом артистов и большими творческими возможностями.

Однако, несмотря на это, театр пребывает — и уже давно — в весьма неясном творческом состоянии.

Чем объяснить это? В антрактах спектакля публика устремляется в верхнее фойе, где расположился своего рода творческий музей театра. В фойе выставлены макеты и фотографии всех прошлых постановок Малегота. Бывшей интереснейшей творческой путь прошел этот советский музыкальный театр, некогда столь любимым зрителями и пользовавшийся славою далеко за пределами Ленинграда!

Славу эту Малегот заслужил своей прежней неутомимой, талантливой, смелой борьбой за новую, советскую оперу. Надо ли напоминать многочисленные названия советских произведений, воплощавшихся в то время театром, и имена молодых авторов, начинавших свою творческую жизнь на подмостках Малегота? Бывали в те поры у Малого оперного театра и неудачи и ошибки, но ведь не они определяли итоги его бурной и яркой жизни. Какие горячие и плодотворные споры рождались вокруг малеготовских спектаклей, как все это было молодо, темпераментно, свежо и жизненно важно для всего нашего советского оперного искусства!

А вот перед нами лежит декадная афиша Малегота за май текущего года. «Флора Тоска», «Ромео и Джульетта», Гуно, «Цыганский барон», «Разбойники», «Трубадур», «Манон Леско», «Лакме» — вот спектакли, определяющие сейчас его репертуарную линию. Ни одного советского оперного спектакля прошлых лет не осталось на афише. История Малегота уместилась ныне лишь... в макетах театрального музея.

Тягостное недоумение испытывает зритель, сравнивая нынешний репертуар Малого оперного театра с его прошлым репертуаром. И право же, Малеготу остается одно из двух: либо стать достойным собственной истории, либо... закрыть музей. Мы убеждены, что Малегот может и должен избрать первый путь. Осуществить это он будет в состоянии только тогда, когда вновь станет творчески активным, обретет свое подлинное лицо, опять станет пропагандистом советской оперы. Прежде всего Малегот должен восстановить и хранить в репертуаре лучшее из прошлых своих спектаклей. Но не только в этом дело. Речь идет о создании новых советских оперных спектаклей. Легко возразить, что хороших новых опер советские композиторы, к сожалению, пока не написали. Но заслуга Малегота, его бывшая слава, его особая роль в истории советского оперного искусства заключались в том, что он сам создавал для себя репертуар.

«Лаборатория советской оперы» — так по заслугам называли Малегот, творческая биография которого была неразрывно связана с рождением и становлением советского оперного репертуара.

Вновь принятая за большую работу — привлечь авторов — либреттистов и композиторов, выработать тематический план, сделать заказы, ревниво следить за самым процессом сочинения, помогать молодым талантливым авторам, направлять их — словом, всячески содействовать рождению новой оперы и продвижению ее на своей сцене — вот задача, вот дело, ради которого стоит Малеготу работать, бороться, жить! Все это вовсе не означает, что Малегот должен ставить только и исключительно новые советские оперы. В своем репертуаре он обязан иметь и классику — русскую и западноевропейскую.

Нет нужды говорить и о том, что дело создания советской оперы не может лежать на каком-нибудь одном театре. В борьбе за советскую оперу на современную тематику, само собой разумеется, первое слово и дело — за нашими композиторами, за Союзом композиторов и Союзом писателей, которым необходимо реально, вышеступную заняться оперной проблемой.

Но наличие театра, активно и систематически занимающегося советской оперной драматургией, несомненно, является важным стимулом для наших композиторов и либреттистов. Потому-то так важно, чтобы у нас вновь была воссоздана лаборатория советской оперы, какой был некогда Малегот. Вот почему мы обращаемся к этому театру и спрашиваем:

— Малегот, где твоя бывшая слава? Быть достойным своей прошлой славы — эта задача должна быть делом чести для всего талантливого коллектива Ленинградского Малого оперного театра.

М. СОКОЛЬСКИЙ